

Кроме того, особо следует выделить уровень практического использования результатов научных исследований (это направление, в целом, находится за пределами «чистой науки», но представляется чрезвычайно важным). Трудно не согласиться с проф. А. В. Малько в том, что «зачастую ученые сетуют на власть, практиков, что они далеко не всегда прислушиваются к научным разработкам. В этом есть немало истины. Однако и ученые подчас не всегда дают научный продукт в целостном, системном виде — в форме, например, концепций, разработанных проектов законов и т. д. Научные наработки будут выглядеть гораздо убедительнее и заметнее влиять на власть, на соответствующие правотворческие и правоприменительные структуры, если их давать на уровне концепций, где научные взгляды оформляются в более основательном, аргументированном, комплексном виде»⁵¹. Изменение такой ситуации требует системного изложения общей теории ЮСРПЧ в виде адресованных уполномоченным на принятие решений органам публичной власти концепции развития ЮСРПЧ как в целом, так и по отдельным направлениям, проектов нормативно-правовых и рекомендательных документов, их общественного обсуждения.

Все изложенное позволяет утверждать, что потенциал ЮСРПЧ как средства обеспечения права на практике чрезвычайно востребован, но задействуется не в полной мере и обуславливает необходимость комплексного теоретико-методологического системного анализа юридического содействия реализации прав человека в качестве значимого направления российской правовой политики.

Е. В. Акельев, к. ист. н., доц. кафедры политической истории факультета истории НИУ ВШЭ

СЫСКОЙ ПРИКАЗ (1730–1763 гг.) — ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Сыскной приказ занимал центральное положение в системе уголовной юстиции Российской империи⁵². Это выражалось и в его высоком статусе (он был равен коллегиям), и в исключительной важности возложенных на него функций (Сыскной приказ специали-

⁵¹ См.: Малько А. В. Правозащитная политика в современной России: необходимость формирования // Социология и право. — 2010. — № 4 (6). — С. 40.

⁵² О Сыскном приказе см.: О Сыскном приказе см.: Северный Н. Е. Описание документов Сыскного приказа 1730–1763 г. Отделение первое. Устройство, состав и делопроизводство Сыскного приказа // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. — СПб., 1872. — Кн. 2; Голубев А. А. Сыскной приказ 1730–1763 г. Отделение второе. Содержание документов Сыскного приказа // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. — М., 1884. — Кн. 4.

зировался на решении уголовных дел во всем центральном регионе страны, а также был общимперским пересыльным пунктом приговоренных к ссылке колодников), и в его географическом расположении (до 1750 г. Сыскной приказ с его тюрьмами находился в самом центре Москвы на современном Васильевском спуске). Нам уже приходилось рассматривать вопросы местонахождения Сыскного приказа, его персонального состава, проблемы обеспечения чиновников, повседневной практики «розыскного» процесса и др.⁵³ В рамках же этой статьи будут затронуты следующие вопросы: 1) место Сыскного приказа среди других государственных учреждений; 2) механизм возникновения дел в Сыскном приказе; 3) причины его преобразования в Розыскную экспедицию в 1763 г.

Сыскной приказ был учрежден по именному указу Анны Иоанновны от 22 июля 1730 г. Предыстория возникновения этого учреждения такова. После упразднения в 1727 г. системы надворных судов, функции которых возлагались на губернские и провинциальные администрации, в Московскую губернскую канцелярию из Московского надворного суда передали 21 388 нерешенных дел⁵⁴. Нагрузка на Московскую губернскую канцелярию была огромной особенно ввиду того, что в 1728–1732 годах резиденция Петра II, а затем и Анны Иоанновны находилась в Москве⁵⁵. 20 марта 1730 года сенаторы доложили императрице, что Московская губернская канцелярия неправлялась даже с делами чисто административного характера, не говоря уже о судебных и розыскных делах, по которым истцы «долговременно волочатся» и терпят большие убытки. Вместе с этим докладом Анне Иоанновне был поднесен для рассмотрения проект учреждения двух специальных учреждений для решения уголовных и гражданских дел, возникавших в Москве⁵⁶.

22 июля 1730 года по именному указу Анны Иоанновны в Москве учреждались Судный и Сыскной приказы. Их юрисдикция определялась в указе следующим образом:

«...В Судном [приказе] всякого чина людям, которые обретаются и впредь обретаться будут в Москве..., суд давать и решение чинить по Уложеню и указам без всякой волокиты; в Сыскном [приказе] ведать татиные, и разбойные, и убийственные дела, и которые воры и разбойники пойманы будут в Москве и приведены в Полицеймейстерскую

⁵³ Акельев Е. В. Повседневная жизнь воровского мира Москвы во времена Ваньки Каина. — М. : Молодая гвардия, 2012. — С. 18–60, 316–359; Акельев Е. В., Бабкова Г. О. Практика розыскного процесса в Сыскном приказе (1730–1750-е гг.) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2011. — № 4 (1). — С. 9–22.

⁵⁴ Полное собрание законов Российской империи. — М., 1830 (далее — ПСЗ). — Т. 8. — № 5521. — С. 259.

⁵⁵ Анисимов Е. В. Анна Иоанновна. — М. : Молодая гвардия, 2002. — С. 211–213.

⁵⁶ ПСЗ. — Т. 8. — № 5521. — С. 258–259.

Таблица 1
Механизм возникновения дел в Сыскном приказе
(по протокольным книгам за 1742 год)

Дела инициирующие их документы	Промемории из других учреждений	Челобитье душевладельцев (помещика, монастырского стряпчего)	Прочие челобития	Определения Сыскного приказа	Всего
Кражи, грабеж	123 (40 %)	154 (50.2 %)	25 (8.1 %)	5 (1.6 %)	307 (100 %)
Убийство	21 (35 %)	26 (43.3 %)	9 (15 %)	4 (6.6 %)	60 (100 %)
Торговля краденым	10 (30.3 %)	1 (3 %)	8 (24.2 %)	14 (42.4 %)	33 (100 %)
«Слово и дело государево»	4 (13.3 %)	2 (6.6 %)	—	24 (80 %)	30 (100 %)
Разбой	22 (73.3 %)	4 (13.3 %)	2 (6.7 %)	2 (6.7 %)	30 (100 %)
Побег из армии или из ссылки	16 (76.2 %)	—	5 (23.8 %)	—	21 (100 %)
Бунт и неповиновение	—	16 (100 %)	—	—	16 (100 %)
Укрытие тайных розыскных дел	—	—	1 (9.1 %)	10 (90.9 %)	11 (100 %)
Поджог	3 (27.3 %)	6 (54.5 %)	2 (18.2 %)	—	11 (100 %)
Подделка документа	10 (90.9 %)	—	1 (9.1 %)	—	11 (100 %)
Фальшивомонетчество	8 (88.9 %)	—	1 (11.1 %)	—	9 (100 %)
Драка	5 (71.4 %)	2 (28.5 %)	—	—	7 (100 %)
Внутреннее управление	—	—	—	188 (100 %)	188 (100 %)
Прочее	33 (84.6 %)	—	1 (2.6 %)	5 (12.8 %)	39 (100 %)
Всего	255 (32.9 %)	211 (27.2 %)	55 (7.1 %)	252 (32.6 %)	773 (100 %)

канцелярию, тех записав, того же времени отсыпалть в Сыскной же приказ, а в той канцелярии розыскам не быть. И старые дела из Московской губернской канцелярии для решения разослать в те приказы: судные — в Судный, а розыскные — в Сыскной. А на неправое решение тех приказов... судных и розыскных дел бить челом в Юстиц-коллегии, а на Юстиц-коллегию в Сенате. А в Московской губернской канцелярии, также ни в которые коллегии и канцелярии тех судных и розыскных дел ничем не ведать. В прочих же губерниях о тех дела поступать по выданной в прошлом 1728 году губернаторской и воеводской инструкции»⁵⁷.

Иными словами, во всей обширной Российской империи компетенция решения розыскных дел продолжала оставаться в местных административных учреждениях; в Москве же создавался Сыскной приказ как специальное учреждение для расследования «розыскных дел» («татиные, и разбойные, и убийственные дела»). Московской полицмейстерской канцелярии, Московской губернской канцелярии и прочим государственным учреждениям, расположенным в Москве, было предписано «тех... розыскных дел ничем не ведать», а «которые воры и разбойники пойманы будут в Москве..., тех записав, того же времени отсыпалть в Сыскной же приказ». Однако изучение делопроизводства Сыскного приказа показывает, что в нем расследовались не только дела, присланые из московских учреждений (Московской губернской канцелярии, Московской полицмейстерской канцелярии, Московской конторы тайных розыскных дел и др.), но также процессы, начатые в провинциальных воеводских канцеляриях других уездов — Тверского, Коломенского, Касимовского и др.⁵⁸

Для рассмотрения механизма возникновения дел в Сыскном приказе был осуществлен анализ месячных протокольных книг Сыскного приказа за 1742 г., в которых изо дня в день фиксировалось принимаемые судьями решения⁵⁹. Выбор для анализа именно протокольных книг определен полной и хорошей сохранностью этих документов (в отличие от дел и книг записей явочных челобитных).

Как видно из приведенной таблицы, больше трети всех дел Сыскного приказа возникала именно в результате присылки колодников для следствия и «произведения указных розысков» из раз-

⁵⁷ ПСЗ. — Т. 8. — № 5597. — С. 302–303.

⁵⁸ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 372 (Сыскной приказ). Оп. 1. Д. 175, 192, 302, 1977 и др.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 372 (Сыскной приказ). Оп. 2. Кн. 113–124. При подсчетах не учитывались дела, инициированные доносителем Иваном Каином, представляющие собой исключительное явление для повседневной делопроизводственной практики Сыскного приказа, и поэтому нуждающиеся в специальном анализе. Подробнее об этом комплексе дел и феномене штатного доносителя И. Каина см.: Акельев Е. В. Повседневная жизнь воровского мира Москвы... — С. 8–9, 86–103.

личных учреждений (в большинстве случаев, это была Московская полицмейстерская канцелярия и Московская губернская канцелярия). Значительную часть дел, решаемых Сыскным приказом, были инициированы душевладельцами (из них большинство — дела о побегах, сопровождавшихся кражей господских «пожитков»). Сам же

Сыскной приказ редко выступал инициатором уголовных процессов (большинство дел, начатых самим приказом, была связана с решением различных вопросов внутреннего управления).

Теперь перейдем к вопросу положения Сыскного приказа в системе государственных учреждений. Согласно вышеупомянутому указу об учреждении Сыскного приказа от 22 июля 1730 года, он находился под апелляцией Юстиц-коллегии и Сената. С остальными коллегиями Сыскной приказ списывался «промемориями», то есть как с равными себе по статусу. Московской губернской канцелярии Сыскной приказ посыпал не иначе как «кузьмы», а от нее получал в ответ «доношения»⁶⁰. Иначе говоря, в системе государственных учреждений главное административное учреждение Москвы — Московская губернская канцелярия — занимала положение более низкое, нежели Сыскной приказ — орган для расследования «розыскных» дел.

В таком исключительном положении Сыскной приказ находился до именного указа Екатерины II от 15 декабря 1763 года, по которому он был преобразован в Розыскную экспедицию в подчинении Московской губернской канцелярии⁶¹. Возможно, мотив этого решения кроется в указе о порядке производства пытки от 17 февраля 1763 года. По этому указу пытку могли производить исключительно губернские и провинциальные канцелярии, куда следовало отправлять для пыток колодников с делами из воеводских канцелярий и прочих учреждений⁶². Однако указ Екатерины от 15 января 1763 года пришел в противоречие с существующим положением вещей: Сыскной приказ, главный розыскной орган всего московского региона, находился в несколько обособленном положении, занимая равное место с коллегиями, а по отношению к Московской губернской канцелярии находясь даже в вышестоящем положении. Это противоречие и ликвидировала Екатерина II, указом от 15 декабря 1763 года упразднив Сыскной приказ и учредив на его месте Розыскную экспедицию, подчиненную московскому губернатору. Сыскной приказ, таким образом, был преобразован из самостоятельного независимого от местной администрации учреждения, подчиненного непосредственно Юстиц-коллегии, своего рода специальное розыскное отделение при Московской губернской канцелярии. К Розыскной экспедиции были приписаны двенадцать воеводских канцелярий (местные администрации двенадцати подмосковных городов), которые должны были присыпать туда своих колодников, которым по

⁶⁰ ПСЗ. — Т. 13. — № 10011. — С. 686–687; См., например: РГАДА. Ф. 372 (Сыскной приказ). Оп. 1. Д. 3359. Л. 22, 28.

⁶¹ ПСЗ. — Т. 16. — № 11989. п. 20. — С. 466.

⁶² ПСЗ. — Т. 16. — № 11759. — С. 162.

законам следовало производить пытки. При этом штат Розыской экспедиции по сравнению с Сыскным приказом был значительно сокращен⁶³.

Н. Р. Кучумова, ст. преподаватель кафедры ТИГП НВИ ВВ им. генерала армии И. К. Яковлева МВД России

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРАВОВОЙ НАУКИ В РОССИИ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

Изучение генезиса правовой науки является одной из приоритетных задач юриспруденции. Актуальность проблемы определяется ее практической значимостью. В России, начиная с XVII в., возникла необходимость обоснования легитимности государственной власти, а активное законотворчество заставило обратить внимание на ушедшее в прошлое законодательство.

Тем не менее, происхождение и эволюция отечественной правовой науки практически не рассматриваются. В литературе по теории государства и права, как правило, учебного характера, предлагаются краткие историографические эссе. Кроме того, степень научной разработанности темы предлагается в диссертационных исследованиях. Однако обобщающего анализа истории отечественной теории государства и права в юридической науке нет. Кроме прочего, сравнительный анализ учений классиков исторической науки позволяет представить развитие научных знаний об истории российского общества, государства и права. Следовательно, анализ проблематики развития теоретико-правовых знаний должно восполнить пробел в отечественной юридической науке и способствовать формированию нового уровня правовых знаний.

Другой фактор актуальности темы заключается в необходимости полного и объективного изучения юридической историографии, чтобы отойти от парадигм и фальсификаций советского времени.

В истории российской теоретико-правовой науки можно выделить три больших этапа (досоветский, советский, современный), каждый из которых имеет свои концептуальные особенности и в свою очередь состоит из периодов.

Данная статья посвящена дворянской историографии отечественной теоретико-правовой науки.

В России история государства и права как наука сложилась в XVIII в., выделившись из других общественных наук, параллельно

⁶³ Лазовский В. С. Розынская экспедиция при Московской губернской канцелярии (1763–1782 г.) // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. — Кн. 4. 1884. — С. 136–192.